

О модернизации общественного производства России

А. Г. Аганбегян,
*д. э. н., профессор, академик РАН,
Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ*

Модернизация и инновационное развитие — краеугольные камни стратегии социально-экономического развития нашей страны на перспективу. Модернизация, или эффективное использование передовых достижений, охватывает все стороны общественной жизни, но, все же, фундаментальное направление — это модернизация общественного производства, содержащая два взаимосвязанных направления: модернизацию производственно-технической базы народного хозяйства и модернизацию структуры экономики, включая диверсификацию экспорта.

Технологическое обновление позволит, по моему мнению, поднять производительность общественного труда в ближайшие 7–10 лет в 2–3 раза, вдвое сократить энергоемкость валового внутреннего продукта и в 1,5 раза — материалоемкость, радикально повысить качество выпускаемой продукции и создать материальные условия для производства новых, прежде всего, инновационных товаров и услуг, повысив их долю в общем объеме реализации с 5 до 15%. Структурная перестройка экономики, по некоторым оценкам, может увеличить долю готовой продукции с высокой добавленной стоимостью с 60 до 80%, сократив тем самым долю топливных и сырьевых отраслей и производство полуфабрикатов вдвое. Выход конечной продукции на тонну добываемой нефти и газа увеличится в 2,5 раза, на кубометр заготавливаемой древесины — в 3 раза, на тонну выплавляемого металла — в 2 раза.

В структуре экспорта удельный вес топлива, сырья и полуфабрикатов мог бы сократиться с 85 до 40%, а доля готовой инновационной продукции и услуг повыситься до 60%. В структуре валового внутреннего продукта удельный вес экономики знаний (науки, образования, здравоохранения, информационных и биотехнологий) повысится с 15 до 40%, и инновационное развитие страны станет главным источником экономического роста.

Если в настоящее время по производительности общественного труда и общей эффективности, качеству продукции, прогрессивности структуры

народного хозяйства, уровню инновационного развития Россия занимает 60–80-е место среди двухсот государств мира, то в результате модернизации наша страна может вплотную приблизиться к самым развитым странам мира.

Рассмотрим, к каким результатам можно прийти при модернизации каждого из обозначенных направлений общественного производства.

1. **Технологическое обновление.** Основной капитал — материальный фундамент общественного развития — России безнадежно устарел. Изношенность основных фондов приближается к 50%, а изношенность машин и оборудования уже превысила этот критический рубеж. Средний срок службы машин и оборудования у нас составляет около 18 лет, в то время как старыми считаются машины, работающие свыше 10 лет. Средний срок службы машин и оборудования в передовых странах составляет около 8 лет.

В период современного кризиса инвестиции в основной капитал в России снизились на 17% и все указанные показатели ухудшаются. Нам потребуется минимум 3–4 года, чтобы здесь восстановить докризисный уровень.

Из отраслей народного хозяйства определенную модернизацию прошли черная металлургия, трубная промышленность, ряд отраслей пищевой промышленности, связь, частично электротехническое машиностроение, проходит модернизацию здравоохранение. Все это около 10% от всех отраслей народного хозяйства, а подавляющая его часть в техническом отношении является крайне отсталой. Особенно это относится к энергетике, легкой промышленности, тяжелому машиностроению, станкостроению, нефтепереработке и многим отраслям химии, железнодорожному транспорту, трубопроводным системам, жилищно-коммунальному хозяйству.

Целесообразно, в течение 10–12 лет, провести коренное техническое обновление всех основных отраслей. Это даст весомый эффект, если ставка бу-

дет сделана на самые высокие технологии, на самые лучшие машины и оборудование. Другое важнейшее условие — особое внимание к подготовке высококвалифицированных кадров, способных эффективно использовать эту новую технику и технологии.

По примерной оценке, такая модернизация потребует около 2 трлн руб. дополнительных инвестиций (около \$70 млрд) ежегодно. Средний срок окупаемости может составить 5–7 лет.

2. **Структурная перестройка экономики.** Как известно, экономический кризис со всей очевидностью показал односторонность развития нашей экономики, сильную зависимость страны от цен и спроса на нефтегазовые и другие сырьевые ресурсы, которые составляют подавляющую часть нашего экспорта. Все очевиднее, что в ближайшей перспективе основной задачей российской экономики является избавление от этой «наркологической» зависимости, от нефтегазовой «иглы», диверсификация структуры экономики и экспорта. Направление этой диверсификации — значительно повысить долю в экспорте, а значит, и в структуре общественного производства, готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и инновационных товаров и услуг.

По моему мнению, в первую очередь надо добиться всемерного развития отраслей, связанных с глубокой переработкой имеющегося в России сырья и получения из него готовой продукции. У нас существуют наилучшие условия в мире для всемерного развития нефтехимии и глубокой переработки древесины. По производству готовой продукции из синтетических материалов и продуктов лесопереработки мы могли бы со временем стать первыми в мире.

Также первое место в мире Россия могла бы занимать по массовому производству региональных самолетов, второе место в мире — по производству самых крупнотоннажных самолетов КАРГО и по авиаперевозкам соответствующих грузов.

На второе место в мире мы могли бы выйти по производству и экспорту энерго- и электромашиностроения, где у нас имеется крупный задел, а также по атомной энергетике и строительству АЭС. Прочное второе место мы сегодня занимаем в космической промышленности, имеющей в России большой потенциал развития.

Первое место в Европе в течение пяти лет Россия могла бы занять по производству и продажам легковых автомобилей, опередив Германию. Здесь важно соблюдать главное только условие — производить в России до 70% материалов, деталей и узлов для этих автомобилей. Большие перспективы также имеет расширение у нас оффшорного программирования, достигшего объема \$3 млрд в год. В течение 3–4 лет надо выходить на \$10 млрд, а через 6–7 лет — на 20 (Индия, вторая страна в мире после США, сегодня вышла на объем в \$35 млрд в год, хотя 15 лет назад отставала от нас). На перестройку структуры промышленности и экспорта ежегодно потребуется, по оценке специалистов, до 2 трлн руб. инвестиций.

Чтобы к тому же поднять до современных требований транспортную инфраструктуру, в массовом

порядке начать строить автострады и скоростные железные дороги, потребуется еще до 1,5 трлн руб. дополнительных инвестиций (при учете стоимости этого строительства на уровне Франции и Германии, что вдвое ниже сегодняшних российских показателей). Чтобы в обозримое время достичь минимальных западноевропейских показателей по уровню жилищной обеспеченности и комфорту, нам надо строить в год не менее 150 млн м² комфортного жилья, т. е. увеличить нынешний показатель в 2,5 раза. Это потребует при снижении стоимости одного квадратного метра до \$800 также дополнительно не менее 1,5 трлн руб. инвестиций, включая средства на соответствующее развитие жилищно-коммунального и социально-бытового хозяйства.

3. **Удвоение нормы инвестиций — необходимое условие ускоренной модернизации.** Как видно, на всю модернизацию общественного производства, как минимум, потребуется 7 трлн руб. дополнительных инвестиций в год. В докризисном 2008 г. общий объем инвестиций в основной капитал в России почти дотянул до 9 трлн руб. из 41 трлн руб. валового внутреннего продукта. Таким образом, речь идет практически об удвоении нормы инвестиций, увеличении ее с 20 до 35–40%. Следует отметить, что норма инвестиций в России сегодня — одна из самых низких в мире и находится на уровне инвестиций развитых стран, которым достаточно поддерживать ежегодный темп экономического роста в 2,5–3%, уже имеющих развитую инфраструктуру, достаточную обеспеченность комфортным жильем, относительно современные основные фонды, машины и оборудование.

У нас принципиально другие условия и другие задачи. К тому же нам надо развиваться по 5,5–6% в год, чтобы хотя бы за 20 лет войти в число развитых стран мира по уровню экономического развития и основным социальным показателям, а за 30 лет — достичь уровня самых развитых стран мира — стран G-7.

Каковы могут быть источники дополнительных инвестиций в среднесрочной перспективе? С точки зрения автора, из \$460 млрд золотовалютных резервов России можно было бы взаимобразно взять на инвестиционные кредиты \$300 млрд (\$60 млрд или почти 2 трлн руб. в год). Другой источник — крупномасштабная приватизация государственных предприятий и организаций, занятых коммерческой деятельностью, самообогатением, не выполняющих государственных задачи. Сегодня в руках государства 60–70% всей собственности страны, в том числе около 40% ВВП занимают внебюджетные государственные фонды, а еще 20–30% — Газпром, Роснефть, РЖД, атомные и гидроэлектростанции, Связьинвест, Аэрофлот и многое-многое другое. Если у государства оставить 30–40% собственности, необходимой ему для выполнения государственных задач, то объем ежегодной приватизации по рыночным ценам может составить до 1,5 трлн руб. (\$50 млрд) ежегодно.

Можно было также в течение, например, 3 лет удвоить крайне низкую долю инвестиций в составе консолидированного бюджета страны, направив его, прежде всего, на развитие инфраструктуры и

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

социальное жилищное строительство, а это дополнительно — 1–1,5 трлн руб. (\$40–50 млрд) в год. Как известно, наше государство имеет самый низкий внешнеэкономический долг — 3% к ВВП, в то время как западноевропейские страны, например, имеют этот долг в среднем в размере 80% ВВП. Наше государство вполне могло бы начать занимать по \$40 млрд в год, выпустив, например, гособлигации для иностранных и российских инвесторов.

Инвестиционные кредиты наших банков относительно невелики — составляют менее десятой части кредитного портфеля, их можно было удвоить, если принять законопроект о возможности длительных безотзывных депозитов наших банков для иностранных и российских инвесторов. Это даст до \$30 млрд дополнительных инвестиционных ресурсов в год.

На сегодня главным инвестором в России являются предприятия. Если установить для них льготы, например, по снижению налогообложения, при дополнительном изыскании инвестиционных источников и за счет ускоренной амортизации, и за счет своей прибыли, это тоже могло бы дать до \$30 млрд инвестиций в год.

Вероятно, могут быть найдены и другие дополнительные источники инвестиций. Как видно, возможно есть. Если проблему рассматривать в долгосрочном плане, то надо ставить вопрос о формировании в России рыночных фондов «длинных» денег, а именно:

- перехода к накопительным пенсиям по примеру Казахстана. Если бы мы перешли к такой системе в 1997 г., как Казахстан, у нас сегодня был бы допол-

нительный фонд накопленных пенсий в размере \$200 млрд и мы бы, как Казахстан, имели бы норму инвестиций не 20, а 30%. Кстати, развивающиеся страны поддерживают эту норму в размере 35%;

- всемерное развитие страховых компаний за счет введения обязательного страхования всех источников повышенной опасности, как это принято в других странах и массового развития взаимовыгодного страхования жизни. Все это даст «длинные» деньги в фондах страхования, откуда можно заимствовать средства на крупные инвестиции;
- всемерно поощрять население вкладывать деньги в паевые фонды и быстро нарастить их объем;
- принять программу по развитию банковской системы России, активы которой пока составляют только две трети ВВП по сравнению с 200–300% в развитых странах Европы. Это приведет к удвоению и утроению инвестиционных кредитов банков.

Вместе с тем, надо понимать, что если завтра мы начнем осуществлять подобную программу по формированию рыночных фондов «длинных» денег, то потребуются минимум 7–10 лет, чтобы фонды «длинных» денег были накоплены и явились бы реальным источником дополнительных крупных инвестиций.

Возможно, кому-то высказанные мною предложения покажутся крайне спорными и не в полной мере обоснованными. Но думаю, что со мной все согласятся в утверждении, что надо действовать, действовать решительно и конструктивно, надо найти средства для модернизации и инновационного развития во имя будущего.
